

Форте

Признание привозят из Токио

Когда Большой зал Дома композиторов заполнился до отказа, на сцену вышел Борис Печерский – пианист (который, кстати, некогда ошеломил виртуозностью самого Генриха Нейгауза), композитор, профессор Московского государственного открытого педагогического института. Он представил своих учениц, ныне – преподавателей института и свежеспеченных лауреатов Международного композиторского конкурса в Токио Марину Антонову и Елену Овакимян. Правда, Марина и Елена в композиторах пока себя не считают, но организаторы конкурса позаботились и о них – пианистках, составивших блистательный фортепианный дуэт, и увенчали их лаврами по номинации коллективов, исполнявших конкурсные произведения.

Если музыка способна творить чудеса, то тем более она достигает своей цели, когда ее интерпретаторами становятся милые и обаятельные молодые женщины. Какими артистки перед публикой и предстали. Попутно напомнив аудитории, что поэтическое очарование фортепианных звучаний может настоящему раскрыться лишь под пальцами представительниц слабого пола. Для которого, собственно говоря, и был создан в глубинах веков первый клавишный инструмент.

Публика получила возможность услышать рахманиновские произведения – редко исполняемую Сюиту № 1, соч. 5 для двух фортепиано с ее затаенно-трагическими Баркаролой, “И ночь, и любовь...”, “Слезам”, жизнеутверждающим “Светлым праздником”. Апофеозом первой части вечера стало исполнение Тарантеллы из Сюиты “2, соч. 17. Во втором отделении концерта, посвященном произведениям их профессора, пианистки ввели аудиторию в стилистически иную сферу чувствований, потребовавшую от них не только творческого перевоплощения, но и художественного озорства, спровоциро-

ванного дерзновенной свежестью музыки. Здесь концерт вышел как бы на новый уровень творческого союза лауреатов и их наставника, поскольку и сам Печерский удостоен Гран-при за Диалоги “Что говорил восточный ветер?” для двух фортепиано. Имитирующие разговор двух собеседников, представленные звучаниями роялей, они проходят через разнообразные стадии психологических состояний партнеров – от вялого безразличия друг к другу до яростного противостояния и великодушного примирения.

Признание принесли Печерскому не только Диалоги, с которыми публика познакомилась еще на фестивале “Московская осень”. Плодовитый автор известен и как создатель превосходных фортепианных пьес для детей, вошедших в репертуар детских музыкальных школ, тем более что он не отличается разнообразием, и годами вынужден довольствоваться заигранными “до дыр” произведениями. Особенность этой музыки Печерского в том, что она сочетает классические приемы мышления с современной манерой письма. Дети охотно играют ее. Вот уже восемь лет подряд – из года в год – под эгидой Союза композиторов Москвы в столице устраиваются концерты-конкурсы учащихся детских музыкальных школ в рамках фестиваля “Подснежник”, запевалой и душой которых является Борис Печерский.

Одно из таких “детских” сочинений – Сюиту “Музыкальный антракт” – и сыграли Марина и Елена. Хотя мастерство и позволило им превратить школьные пьесы в явление искусства, однако память удерживала впечатления от пусть еще несовершенных, но очень искренних и таких занимательных выступлений юных музыкантов на фестивале с произведениями этого цикла (те же Тарантелла, “Старая пластинка” или “В старинном стиле” прозвучали тогда в разных исполнениях не менее пяти-шести раз кряду – лучшее свидетельство популярности музыки Печерского).

Фортепианный дуэт Марины Антоновой и Елены Овакимян молод – ему всего два года. Тем более впечатляющи его успехи и серьезнее требования, к нему предъявляемые.

Герард КИМЕКЛИС